

УДК 930.1(09)

Ж. Жакыпбеков

**ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ИЗУЧЕНИИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА
В 20-40-е ГОДЫ XX ВЕКА**

В данной статье на основе привлечения редких исторических материалов раскрываются пути становления научных тенденций в исследовании культурного наследия кыргызского народа в 20-40-е годы XX века. Также анализируются причины негативных явлений, которые существовали в процессе формирования советской историографии.

Происходящие в наши дни в Кыргызской Республике духовно-познавательные процессы актуализировали потребность в глубоком осмыслении и изучении вопросов социально-экономического и культурного развития кыргызского народа за полуторавековой период тесных взаимоотношений с Россией.

Развитие духовно-познавательного процесса кыргызов в настоящее время обусловливается обозначившимся в годы перестройки заметным ростом самосознания

людей, усилением интереса к познанию истоков и пройденного пути, формированием и утверждением исторической науки.

Устоявшееся в советской историографии одностороннее, тенденциозное отношение к дореволюционному культурному наследию Кыргызстана (до 1917 года – Ж.Ж.) привело к формированию тезиса о культурной отсталости кыргызского народа. В настоящее время в этот тезис вносятся существенные коррективы, например, пересматривается вопрос о грамотности кыргызов в период и после присоединения к России. Ученые едины во мнении о том, что хотя среди кыргызов в начале XX века не было профессиональных историков, будучи разносторонне развитыми людьми, передовые мыслители занимались краеведческой историей, санжырой, наизусть знали и хранили в памяти содержание целых эпосов.

Таким образом, они вносили посильную лепту в формирование исторического сознания народа, обладавшего развитой донаучной историей. Например, в 1913 году в г. Уфе издавались работы кыргызского грамотного историка О. Сыдыкова "Мухтасар тарых –и- Кыргызия" и в 1914 году "Тарых –и- кыргыз Шадмания". Также кыргызская историография располагала двухтомной книгой Б. Солтоноева "Кызыл кыргыз тарыхы", писавшейся с 1895 по 1934 год. Это сочинение охватывает период истории кыргызов с древнейших времен до 1916 года. Основное внимание уделяется политической истории и генеалогии кыргызских родоправителей. Отличительная черта работ О. Сыдыкова и Б. Солтоноева в том, что они являются первыми книгами по истории кыргызов, написанными на литературном кыргызском языке. Эти публикации до недавнего времени в советской историографии бесосновательно очернялись как "буржуазно-националистические".

Противоречивым и сложным было развитие исторической науки о Кыргызстане в бывшем СССР 20-х-40-х годов. Первым научным учреждением по общественным наукам в СССР был Истпарт (Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии), учрежденный по декрету В.И. Ленина постановлением СНК РСФСР от 21 сентября 1920 года. Истпарт вначале был организован при Наркомпросе, а с 1 декабря 1921 года перешел в ведение ЦК РКП (б) на правах отдела. Были созданы также соответствующие научные учреждения в Средней Азии: в 1921 году САКУ, а затем в конце 1921 года - Туркистпарт с целью изучения социально-экономической культуры среднеазиатских народов.

В 1924 году при Наркомпросе Туркестанской АССР сформировалась научная комиссия по созданию кыргызской письменности на базе арабской графики, а также для сбора и публикации образцов устного народного творчества. Велась работа по сбору и обработке фольклорного и литературного наследия акынов-заманистов: Калыгула, Кылыча, Арстанбека и других. Следует подчеркнуть, что до середины 40-х годов в советско-кыргызской историографии их произведения оценивались как "социально-политические поэмы" [1]. А. Токомбаев в докладе, посвященном открытию Кыргызского филиала АН СССР, заявил, что "реалистические традиции, идейные и художественные прогрессивные черты их произведений (произведений Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыча, Алдаш молдо – Ж.Ж.), оказывают огромное влияние на формирование молодой советской литературы кыргызского народа" [2]. Такая же оценка творчества акынов дается в докладе к.ф.н. М. Богдановой "О фольклорной работе в Киргизии", который был представлен на Среднеазиатскую конференцию этнографов и фольклористов в Ташкенте в апреле 1944 года [3]. Одновременно было подчеркнуто, что научный сотрудник ИЯЛИ КирФАН СССР, Т. Саманчин исследовал

и написал ряд монографий о жизни и творчестве Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыгча, Токтогула и других. Как указывалось, в заключительной части доклада А. Токомбаева ставилась задача углубленного изучения фольклорного и литературного наследия акынов-демократов: Калыгула, Арстанбека, Кылыгча, Токтогула и других, а также подчеркнута необходимость популяризации произведений словесного искусства кыргызского народа.

В 20-30-е годы началась работа по записыванию эпоса "Манас". В ней принимали участие все основные культурные силы Кыргызстана: учителя, студенчество, служащие и др. По поручению Наркомпроса Туркестанской АССР Ы. Абдрахманов в 1922-1926 гг. записал полный вариант первой части эпоса "Манас" в исполнении знаменитого масанчы С. Орозбакова объемом свыше 180 тысяч стихотворных строк [4]. Также были собраны героические и социальные поэмы кыргызского народа, такие как "Кожожаш", "Кедейкан", "Эр Табылды" и другие.

В результате в 20-40-е годы в Кыргызском филиале АН СССР был собран многочисленный фольклорный материал. Он нуждался не только в систематизации и литературной квалификации, но и в историческом прочтении, в понимании условий его возникновения, его социальной базы, последующей трансформации сюжетной основы текстов с точки зрения истории. Но в этот период времени работа по систематизации и классификации фольклора значительно опережала его историческое осмысление. Исследователи того времени априорно считали, что фольклор – есть источник с большой исторической правдой. Такой подход был обусловлен неразработанностью в кыргызской историографии проблем методологии изучения фольклора и его использования, а также недостаточным пониманием связи между фольклором и кыргызским патриархально-феодальным обществом. Все это привело к внеисторическому подходу исследования фольклора. Эти вопросы ждали своего решения в последующие годы.

В рассматриваемые годы исследователи также затрагивали вопросы идеологии джадидизма, которые оставили заметный след в истории культуры Кыргызстана. Об этом свидетельствуют работы Г. Сафарова, Е. Федорова, Л. Резцова, П.Г. Галузо и других [5]. Каждый из этих авторов по-разному оценивает конкретный вклад джадидского движения в колониальной революции. Так, например, Г. Сафаров в работе "Колониальная революция" характеризует деятельность джадидов как "национально-культурное движение" [6]. Исходя из этой посылки Г. Сафаров резюмировал, что вся передовая часть интеллигенции коренных народов Средней Азии вовлекалась в общий поток пробуждающегося мусульманства.

Такой же концепции придерживался исследователь Т. Саманчин при изучении произведений кыргызских акынов-заманистов в 30-40-е годы. В этот период времени Т. Саманчин не делил категорично кыргызских акынов XIX – начала XX веков на заманистов и демократов. В творчестве всех акынов он видел отражение реальной жизни кыргызского общества: угнетенное положение кыргызов при Кокандских правителях, затем при Российской империи. Также в творчестве Молдо Кылыгча, Тоголока Молдо, Ысака Шайбекова и Алдаша молдо Т. Саманчин видит истоки кыргызской письменной литературы, сопряженной с идеями буржуазной свободы, называя ее "хусул джадил" – новометодные школы [7]. Развивая эту же мысль в своих статьях "Арстанбек" и "Калыгул", Т. Саманчин называл Арстанбека и Калыгула представителями "реалистической назидательной поэмы", пробуждающей патристические высокие чувства, агитирующей за создание независимой национальной государственности [8].

Таким образом, вышеперечисленные авторы исходили из того, что джаиды были идеологами прогрессивной торговой буржуазии.

Историографический анализ проблем изучения культурного наследия кыргызов в 20-40-х годах XX века показывает, что становление научных тенденций в это время шло в двух направлениях: в процессе анализа устного народного творчества и путем изучения джаидского движения в Кыргызстане в начале XX века. В них можно разглядеть и положительное, и проявление негативных явлений, усилившихся в последующие годы. Со второй половины 40-х – начала 50-х годов меняется подход ученых к этой проблеме. На основе партийных идейно-политических установок творчество этих акынов было оценено как развитие двух направлений в литературном творчестве: реакционных – заманистов и прогрессивных – демократов.

Поэтому размышляя о развитии исторической науки в Кыргызстане 30-х-40-х годов, трудно определить, чего было больше – достижений или утрат, борьбы или отступничества в политике по тем или иным вопросам истории.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

1. Токомбаев А. Деятельность института языка, литературы и истории и его дальнейшие задачи //Известия Кир ФАН СССР. –Вып. I. –Фрунзе, 1945. –С.59.
2. Там же.
3. Богданова М. О фольклорной работе в Киргизии /Труды ИЯЛИ Кир ФАН СССР. –Вып. I. –Фрунзе, 1945. –С. 215-216.
4. Национальная академия наук Кыргызской Республики. –Бишкек: Илим, 1995. –С.15.
5. Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). –М.: Госиздат, 1921; Федоров Е. 1905 год и коренное население Туркестана. –Новый Восток, 1925. Кн.10-11; Резцов Л. Октябрь в Туркестане. –Ташкент: Средазкнига, 1927; Галузо П.Г. Туркестан-колония /Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1916 года. –М.: КУТВ, 1929.
6. Сафаров Г. Колониальная революция. –С.53.
7. Саманчин Т. Колониялык доордогу биздин адабият //Советтик адабият жана искусство. –1941. -№5. –Б. 10-11.
8. Саманчин Т. Арстанбек //Советтик адабият жана искусство. –1941. -№6. –Б. 90; Ошол эле автор. Калыгул //Советтик адабият жана искусство. –1941. -№7. –Б.120.